

"Ши Цин уже знала о том, что между нами произошло. К счастью, она не рассказала Цю Чэньси. Иначе Цю Чэньси наверняка поднимет шум и об этом узнает весь мир. Как же я тогда буду противостоять тетушке Мяо? У тетушки Мяо обо мне довольно хорошее впечатление, но если это случится, что она подумает об этом? Я беспокоюсь не только о своем отце. Я также боюсь, что тетушка Мяо поймет это сама, и никто ей не скажет. Брат Чжай, я знаю, что ты хочешь быть добрым ко мне. В будущем у тебя будет возможность сделать это. Но сейчас мы пока не можем пускать наши отношения на самотек. Контроль, мы должны все контролировать".

Это был мужчина, которому не терпелось принести ей все хорошее, что есть в мире. Ни одной женщине не понравится такое обращение.

Однако ради будущего более долгого и светлого будущего делать это в данный момент было нецелесообразно.

После ругани со стороны Цяо Наня, Чжай Шэн, который обычно только дисциплинировал других, а не наоборот, не рассердился. Вместо этого он угрюмо улыбнулся. "Верно, у нас много времени в будущем. У меня есть целая жизнь, чтобы быть добрым к тебе. Конечно, мы не должны беспокоиться об одном или двух днях". Нан Нан, ты думала об этом более тщательно, чем я. Будь уверена. В будущем я также буду более внимателен, чтобы мы могли быть вместе. Чтобы мы могли удачно пожениться и быть вместе навсегда, я буду больше думать о том, что я делаю".

В словах Цяо Наня ничего не говорилось о браке, но смысл заключался в том, чтобы быть с Чжай Шэн всю жизнь.

Как Чжай Шэн мог не почувствовать удовлетворение, услышав это?

"Брат Чжай, может, хватит шутить, будь более искренним? Я говорю с тобой о серьезных вещах". Цяо Нань в ярости топала ногами. Это было совершенно не похоже на то спокойствие и невозмутимость, с которым она встретила Ши Цина тем утром.

"Разве я не говорю с тобой серьезно?"

Разве не ты первым заговорил о пожизненном?". Чжай Шэн выпил полный рот воды. Тем не менее, он больше верил в торопливый и сладкий поцелуй, который произошел в тот день в маленьком переулке.

Это был первый поцелуй и Цяо Нана, и Чжай Шэна. Он начался так внезапно, и процесс был не очень гладким. Тем не менее, результат был прекрасен.

Подумав о своей неудачной игре в тот день, Чжай Шэн выпил еще один глоток воды, чтобы увлажнить пересохшее горло. В следующий раз. В следующий раз его выступление точно не разочарует Нань Наня.

Лицо Цяо Наня было красным. "Брат Чжай, ты веришь, что я повешу трубку?" Очевидно, что брат Чжай был так добр к ней раньше. Он во всем ей угождал и был на ее стороне. Почему же брат Чжай стал дразнить и издеваться над ней после того, как они стали парнем и девушкой?

Цяо Нань, не имевший большого опыта в романтических отношениях, не знал, что если мужчина действительно любит женщину, то он, конечно же, будет думать только о том, как "поиздеваться" над ней после того, как будет с ней.

"Я верю." Чжай Шэн изменил свой тон. "Раз ты уже сказал, я обязательно сделаю это. Подожди, пока я вернусь".

Как только Чжай Шэн стал серьезным, огонь беспокойства в сердце Цяо Нана сразу же исчез. Как будто огонь потушили тазиком холодной воды. "Я буду ждать, пока ты вернешься. Больше не болтаю. Мой отец должен скоро вернуться. Хотя отец попросил меня позвонить, он будет чувствовать себя неловко, если увидит, что я звоню тебе. Пока, брат Чжай".

"Пока."

Услышав писк телефона, Чжай Шэн положил раскаленный телефон в руку.

Как и сказал Чжай Хуа, с тех пор, как он узнал Нань Нань, он стал чаще бывать дома. Общее количество раз, которое он посетил за последние несколько лет, было меньше, чем за последний год.

Однако он не мог заставить себя не возвращаться. Его сердце и легкие были там.

"Командир полка Чжай, вы только что закончили разговор с госпожой командиром полка?" Чжоу Цзюнь вошел с докладом.

"Да".

"Командир полка Чжай, вы действительно собираетесь снова вернуться в Пинг Ченг? После вашего возвращения мой отпуск больше не будет одобрен?" Чжоу Цзюнь был одновременно и счастлив, и подавлен. Он был огорчен тем, что командир полка возвращается и не может одобрить его отпуск. Он был счастлив, что его командир полка нашел кого-то, кто ему понравился, и что у них скоро будет госпожа командир полка.

"Что ты думаешь?" Чжай Шэн поднял глаза и посмотрел на Чжоу Цзюня.

"Командир полка Чжай, могу я обсудить это с вами?" Чжоу Цзюнь рассмеялся, когда ему в голову пришла идея.

Чжай Шэн предложил Чжоу Цзюню присесть. "Расскажи мне."

"Командир полка Чжай, ради госпожи командира полка ты должен сейчас приложить больше усилий. Вы не должны беспокоиться о делах в лагере и просто должны оставить их мне. Я позабочусь о них за тебя. Когда дело между вашей женой и вами будет успешно решено, не могли бы вы, командир полка Чжай, помочь мне, когда я буду свататься к своей жене? Я тоже хочу выйти из холостяцкой жизни и жить с женой и детьми".

Нань Нань была еще молода и должна была учиться еще несколько лет. Она была более занята, чем он. Даже если бы он смог найти время для поисков Нань Нань, у Нань Нань не было бы времени для него. Она будет полностью сосредоточена на учебе.

Он мог бы использовать этот период, чтобы усердно работать над своей карьерой и бороться за лучшее будущее для Нан. Таким образом, он сможет дать Нань Нань достаточно времени для завершения учебы.

У Чжоу Цзюня был отличный план, но он был не лучше, чем у Чжай Шэна.

Хорошая жена не будет ждать. Важно было уметь действовать быстро, точно и безжалостно!

Услышав слова Чжоу Цзюня, Чжай Шэн проявила редкое хорошее отношение. "Да." Он всегда беспокоился о семейном положении солдат под его крылом. У него не было причин не соглашаться.

Когда Нань Нань и его рапорт о браке будут поданы и утверждены, независимо от того, насколько это будет сложно в будущем, он найдет способы устроить Чжоу Цзюня, когда тот захочет уйти в отпуск.

"Командир полка Чжай, мне так повезло, что я попал под ваше крыло!" Глупый Чжоу Цзюнь не понимал, что если он дождется дня, когда сможет уйти в отпуск, то у него больше не останется судьбы с Цяо Нанем.

Он не успеет вовремя свататься к даме, на которую положил глаз. Эта дама уже была утверждена его "злым" командиром полка как госпожа командир полка. Ему даже пришлось приветствовать ее, когда он встретил ее в будущем.

Разве может быть что-то хуже этого во всем мире?

С другой стороны, пообещав себе, Цяо Нань действительно дала себе пять дней перерыва. За эти пять дней Цяо Нань должна была сделать всего несколько вещей.

Прежде всего, она будет спать. За двадцать четыре часа в сутки Цяо Нань спала почти десять часов, более восьми часов ночью и более часа днем.

Во-вторых, проснувшись, она отправлялась на пробежку. Утром воздух был свежим, погода считалась прохладной и комфортной. В это время дня бег трусцой и потоотделение давали прекрасное самочувствие.

В-третьих, она смотрела телевизор и ела.

Жизнь Цяо Нань считалась беззаботной. А вот жизнь Цю Чэньси и Ши Цин, этих двоюродных сестер, была не такой счастливой.

В доме семьи Цю, Цю Чэньси и Ши Цин не могли смотреть друг на друга. Цю Чэньси была очень умна. Она окончила выдающийся университет. Тем не менее, по уровню интеллекта Цю Чэньси совершенно не могла сравниться с Ши Цин. Среди людей, которых знала Цю Чэньси, только Чжай Шэн была более выдающейся, чем Ши Цин.

Другими словами, кроме Чжай Шэна, Ши Цин был самым грозным человеком, которого Цю Чэньси когда-либо видел.

Ши Цин имела такое же происхождение, как и Чжай Шэн. Ее предки также были ветеранами-революционерами.

Семья Ши добилась успеха благодаря собственным заслугам и упорному труду. Они совершенно не похожи на семью Цю, которые полагались на других и дергали за ниточки, чтобы достичь того, что они имеют сегодня.